

Глава 14. Это всё цензура виновата

Чжоу Чжицянь решительно оплатил и забрал у Ся Гуханя улучшенный комплект «Усмирение жилища и устранение ша».

Лишь спрятав талисманы в карман, он смог наконец выдохнуть с облегчением. Вот они, его талисманы сохранения жизни!

Он не осмеливался расспрашивать Ся Гуханя о его дальнейших планах и просто тихо стоял у прилавка. Сейчас только рядом с ним он чувствовал себя в безопасности.

Ся Гухань, сидя в кресле, снова задремал, совершенно не обращая внимания на Чжоу Чжицяня, словно тот был невидимкой.

Примерно через час в тихой лавке благовоний пронзительно зазвонил телефон Чжоу Чжицяня.

Он осторожно взглянул на Ся Гуханя и, увидев, что звонок не разбудил его, с облегчением вышел на улицу, чтобы ответить.

Звонил ассистент Чэнь. Почему-то в его голосе Чжоу Чжицяню послышалась паника.

— Сегодня у директора Вана дела, вам не нужно привозить Сюй Ся. О времени я сообщу дополнительно.

Для Чжоу Чжицяня эти слова прозвучали как отсрочка смертного приговора. Повесив трубку, он почувствовал, как огромный камень, давивший на него, временно убрали, и на душе стало легче.

Чжоу Чжицянь знал, что встречи Сюй Ся с директором Ваном не избежать, но отложить её хотя бы на день — уже хорошо. А там, глядишь, Ся Гухань решит проблему с Сюй Ся.

С этой радостной новостью Чжоу Чжицянь вернулся в лавку и, не удержавшись, с улыбкой сказал Ся Гуханю:

— Босс Ся, только что звонил ассистент Чэнь. Сегодня вечером ехать не нужно.

Ся Гухань перевернулся в кресле, и было непонятно, услышал он или нет.

Чжоу Чжицянь подождал ещё немного, но, не увидев никакой реакции, сунул в карман купленный улучшенный комплект «Усмирение жилища и устранение ша» и ушёл.

Выйдя из переуллка, он полез в карман за сигаретами, но наткнулся на карточку. Вытащив её, он увидел, что это была та самая карта-ключ от номера, которую он оставил Ся Гуханю.

«Когда он успел её вернуть?»

Чжоу Чжицян нахмурился. Карточка в его руке казалась раскалённой, отчего пальцы слегка онемели.

Он обернулся, посмотрев на лавку благовоний в глубине переуллка, и почему-то на сердце стало холодно.

Чжоу Чжицян покачал головой, веля себе не надумывать лишнего, но шаги его невольно ускорились.

В лавке благовоний Ся Гухань поспал ещё немного, а затем сел и сказал сидевшему неподалёку Гу Цзиньняню:

— Есть хочу.

Сон тоже требует сил и энергии.

Гу Цзиньнянь не ответил, но светящийся экран телефона в его руках погас.

Через десять минут перед Ся Гуханем появилась тарелка жареного риса с яйцом.

— Ешь, — сказал Гу Цзиньнянь.

Ся Гухань взял тарелку и начал медленно есть.

— В холодильнике пусто. Тебе нужно будет сходить в супермаркет, — бросил Гу Цзиньнянь, возвращаясь к чтению романа.

Движения Ся Гуханя замерли. Еда во рту вдруг показалась безвкусной.

В этот момент зазвонил телефон.

Гу Цзиньнянь вышел из приложения для чтения и протянул телефон Ся Гуханю.

— Твой брат тебя ищет.

Это был его двоюродный брат.

После того как Ся Гуханя изгнали из семьи, он оборвал все связи с родственниками. Только его кузен, Ся Гуцзян, продолжал поддерживать с ним контакт. Впрочем, из-за своей лени Ся Гухань редко отвечал на его сообщения.

Он не стал брать телефон, а просто посмотрел на экран в руке Гу Цзиньняня.

[Цзян-Цзян-Цзян]: Ся Гухань, я в Учжоу!

[Цзян-Цзян-Цзян]: Сейчас приеду к тебе в лавку, готовься встречать!

Ся Гухань съел ещё ложку риса и сказал Гу Цзиньняню:

— Ответь ему, пусть по дороге зайдёт в супермаркет и купит продуктов.

Ему было лень даже самому отвечать на сообщение.

Гу Цзиньнянь уже привык к этому. Его пальцы быстро забегали по экрану, и он не только попросил Ся Гуцзяна зайти за продуктами, но и составил целый список покупок.

Ся Гуцзян, только что вышедший из автобуса, получив сообщение, едва не споткнулся. На его лице отразилось крайнее удивление.

[Цзян-Цзян-Цзян]: Ты уверен, что это ты?

[Цзян-Цзян-Цзян]: Ся Гухань, ты потратил время, чтобы набрать столько текста?

Ся Гухань:

— ...

Гу Цзиньнянь, который на самом деле управлял телефоном, на мгновение замолчал.

Надо сказать, Ся Гуцзян, как и подобает брату Ся Гуханя, знал его очень хорошо.

Гу Цзиньнянь больше не отвечал.

Примерно через час в лавке благовоний появился гость.

Это был двоюродный брат Ся Гуханя — Ся Гуцзян.

Он был одет в простую футболку, выцветшие джинсы и кроссовки, а в руках нёс тяжёлые сумки с продуктами. Проходя мимо входа, он поприветствовал двух бумажных человечков:

— Да И, Да Эр, добрый вечер.

Бумажные человечки скованно подняли головы, их губы изогнулись в жутковатой улыбке, отчего вид у них был весьма пугающий. Но Ся Гуцзян, оставив сумки, принялся с нежностью гладить сначала одного, потом другого.

— Давно не виделись, вы стали ещё милее! — он был в полном восторге.

— Хе-хе-хе! — раздался их скованный, пронзительный смех.

Повозившись немного с бумажными человечками, Ся Гуцзян снова подхватил сумки и вошёл в лавку. Переступив порог, он вздрогнул и в тысячный раз пожаловался:

— Ся Гухань, у тебя в лавке просто ледник какой-то. На улице лето, а здесь холоднее, чем в комнате с кондиционером.

Ся Гухань, услышав его голос, открыл глаза, окинул его ленивым взглядом и бросил:

— Экономия электричества.

— Зимой ты тут, наверное, насмерть замерзаешь, — Ся Гуцзян, как у себя дома, отнёс продукты на кухню. Увидев следы готовки, он удивлённо воскликнул: — Ся Гухань, ты сам себе готовишь?

Задав вопрос, он тут же понял его бессмысленность. Если бы Ся Гухань не готовил сам, зачем бы он вдруг попросил его купить столько продуктов?

Выйдя из кухни, Ся Гуцзян с изумлением произнёс:

— Ну ты даёшь, Ся Гухань. Неужели характер изменился?

Но, увидев сонного Ся Гуханя в кресле, он снова усомнился.

Ся Гухань был всё тем же.

Хотя он был самым умным в семье, настоящим гением, и с самого рождения на него возлагали огромные надежды. Все тогда думали, что в семье Ся наконец-то появится ещё один выдающийся небесный мастер.

Но что в итоге?

С самого рождения Ся Гухань проявлял свою лень в полной мере. Пока другие стремились вперёд, он спал. Пока другие усердно трудились, чтобы стать небесными мастерами, он всё ещё спал.

Да, Ся Гухань был одарён, но нельзя же было так растрачивать свой талант. Его родители бесчисленное количество раз пытались его подстегнуть, но так и не смогли побороть его ленивую натуру.

В конце концов, его отец в гневе изгнал Ся Гуханя из семьи, навсегда разорвав с ним отношения.

Этот инцидент наделал много шума в кругах небесных мастеров, и Ся Гухань из гения в глазах окружающих превратился в отвергнутого семьёй неудачника, став посмешищем.

До сих пор многие думали, что Ся Гухань прожигает жизнь, не совершенствуясь в искусстве заклинаний, и, вероятно, не сможет сдать даже на Небесного мастера первого уровня.

Но Ся Гуцзян знал, что его двоюродный брат — тёмная лошадка. Он даже не представлял, какого уровня на самом деле достигла его сила.

Ся Гухань, не зная, что Ся Гуцзян ушёл в свои мысли, пробормотал:

— Разве я не встретил своего Господина Улитку?

Ся Гуцзян не расслышал, но «Господин Улитка» услышал отчётливо. Он взглянул на Ся Гуханя и ущипнул его за щёку.

На ощупь она была ледяной.

Гу Цзиньнянь нахмурился. Он чувствовал, что температура тела Ся Гуханя становится всё ниже.

Ся Гуцзян очнулся от раздумий и увидел, как Ся Гухань с некоторым раздражением

отмахнулся от чего-то.

Ся Гуцзян прищурился, незаметно осматривая пространство вокруг брата, но ничего не увидел. Однако он был уверен, что там что-то есть.

Ся Гухань зевнул и спросил:

— Зачем ты на этот раз приехал в Учжоу?

Ся Гуцзян решил пока отбросить свои подозрения и рассказал о цели своего визита.

— У меня есть задание, нужно кое-что уладить, — сказал он. — Ты знаешь о компании «Звёздный свет Энтертейнмент» в Учжоу?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Ладно, ты наверняка не знаешь.

— В последние несколько лет в «Звёздный свет Энтертейнмент» произошло много странных событий. Но каждый раз, когда местная Ассоциация небесных мастеров бралась за дело, всё решалось очень легко. Однако вскоре инциденты повторялись.

Это было похоже на какую-то хроническую кожную болезнь, которая постоянно возвращалась и которую было трудно вылечить.

Но действительно ли её было так трудно вылечить?

Ся Гуцзян так не думал.

— Дядя подозревает, что в «Звёздный свет Энтертейнмент» что-то нечисто. Прямо говоря, возможно, Ассоциация небесных мастеров Учжоу заключила с кем-то из компании сделку, помогая им скрывать некоторые вещи. Поэтому он и послал меня сюда провести расследование.

«Дядя», о котором говорил Ся Гуцзян, был отцом Ся Гуханя, нынешним главой семьи Ся и председателем Ассоциации небесных мастеров, Ся Юнькаем. Он был избран на этот пост в начале года.

Ся Юнькай был очень ответственным человеком и, став председателем, начал решительно наводить порядок в Ассоциации.

Когда ему доложили о странной смерти Ци Чжэнъюня, он обратил на это внимание и сразу же заметил нестыковки.

Опасаясь, что кто-то в Ассоциации может предупредить виновных, Ся Юнькай не стал действовать открыто, а вместо этого отправил своего племянника, Ся Гуцзяна, для тайного расследования.

Говоря это, Ся Гуцзян внимательно наблюдал за выражением лица Ся Гуханя. Тот оставался таким же ленивым и расслабленным, и упоминание отца не вызвало у него ни обиды, ни негодования.

Вообще-то, Ся Гухань был лично изгнан своим отцом. Любой на его месте затаил бы обиду. Но с того самого дня Ся Гухань оставался неизменно ленивым, словно всё это его совершенно не касалось.

«Непостижимо».

«Действительно непостижимо».

Ся Гуцзян мысленно покачал головой, перестав об этом думать. Он достал из кармана банковскую карту и протянул её Ся Гуханю.

Ся Гухань взглянул на карту, затем на брата.

Ся Гуцзян, подумав, решил сказать правду:

— Это отец просил передать тебе. Он строго-настрого велел не говорить, что это от него, а сказать, что это я даю.

В этой банковской карте была сокрыта вся неловкая отцовская любовь. Ся Гуцзян чувствовал, что не может скрыть это от брата. Хотя Ся Юнькай, передавая карту, делал суровое лицо и говорил жёстким тоном: «Отвези эту карту Ся Гуханю, пароль — его день рождения. В конце концов, он мой сын. Если он умрёт с голоду, куда я дену своё лицо?»

Слова Ся Юнькай были резкими, но чувства, которые он невольно проявил, были самыми искренними.

До сих пор Ся Гуцзян не мог понять, почему дядя настоял на изгнании Ся Гуханя из семьи. Неужели только из-за его лени? Но семья Ся была так богата и могущественна, неужели они не могли прокормить одного ленивого человека?

Очнувшись от своих мыслей, Ся Гуцзян снова протянул карту ближе к Ся Гуханю.

— Возьмёшь или нет? У тебя в последнее время есть деньги?

Ся Гухань взял карту, сунул её в карман и небрежно ответил:

— Есть.

Ся Гуцзян не стал расспрашивать и направился на кухню.

— Я ещё не ужинал, пойду сварю себе лапши. Ты ел? Тебе сварить?

— Не надо, — ответил Ся Гухань и снова откинулся в кресле.

Когда Ся Гуцзян поужинал, уже совсем стемнело.

Помимо торгового зала, в лавке Ся Гуханя была кухня. Рядом с кухней находилась небольшая лестница, ведущая в спальню, где также был и санузел.

Разница в возрасте между Ся Гуцзяном и Ся Гуханем составляла всего два месяца. В детстве, когда другие дети семьи Ся избегали ленивого Ся Гуханя, только Ся Гуцзян постоянно крутился вокруг него. Из всего молодого поколения семьи они были ближе всех и часто спали под одним одеялом.

Ся Гуцзян думал, что и сегодня сможет спать вместе с братом, но, выйдя из душа, он получил от Ся Гуханя одеяло.

— Ты спишь внизу, в кресле.

— Почему это? — Ся Гуцзян посмотрел на большую кровать в спальне и недоумённо спросил. — Кровать же не маленькая, нам двоим места хватит.

Ся Гухань уже лежал в постели. Он зевнул, и от сонливости в уголках его глаз выступили слёзы.

— Твоя невестка не согласна, — пробормотал он.

— Невестка?! — голос Ся Гуцзяна резко взвился, пронзительно прозвучав в ночной тишине. — Моя невестка? Когда это у меня появилась невестка, почему я не знаю?

Он-то думал, почему Ся Гухань вдруг попросил его закупить продуктов. Оказывается, у него кто-то появился!

Но он пробыл в лавке уже столько времени и никакой невестки не видел.

Ся Гухань зарылся глубже в одеяло, его голос становился всё более сонным.

— Твоя невестка всегда была здесь, ты что, не видел?

От этих слов у Ся Гуцзяна по спине пробежал холодок.

Он был небесным мастером второго уровня и уже открыл Небесное око, что позволяло ему видеть многое, недоступное обычным людям. Но, по словам Ся Гуханя, его «невестка» была здесь всё это время, а он её не видел.

— Невестка... — нерешительно произнёс Ся Гуцзян и спросил: — А ты вообще что за существо?

Ся Гухань:

— ...

От этого вопроса его сонливость как рукой сняло, и он не сдержал смешка.

Ся Гухань толкнул ногой стоявшего у кровати Гу Цзиньняня.

— Старый призрак, мой брат спрашивает, что ты за существо.

Гу Цзиньнянь поймал его ногу. Она была ледяной, почти как кусок льда.

Он сжал её, и в ладонь Ся Гуханя хлынул поток энергии, но эффект был минимальным. Ся Гухань даже ничего не почувствовал.

В конце концов, Гу Цзиньнянь просто засунул его ногу под одеяло. На улице стояла летняя жара, но на кровати лежало зимнее одеяло, и Ся Гухань, укутанный в него, совсем не чувствовал жары.

Тем временем перед Ся Гуцзяном постепенно проявилась фигура. Это был мужчина в строгом костюме, с безупречно уложенными волосами и выразительными чертами лица.

В этот момент он держал ногу Ся Гуханя и нежно её потирал, его движения были очень интимными.

Засунув ногу брата под одеяло, он выпрямился и посмотрел на Ся Гуцзяна.

Его взгляд был спокойным, лишённым каких-либо эмоций, но в то же время невероятно властным.

Ся Гуцзян остолбенел и осторожно спросил:

— Не... невестка?

— Угу, — ровно ответил Гу Цзиньнянь.

Ся Гуцзян тут же выпрямился и поспешно представился:

— Невестка, я Ся Гуцзян, можете звать меня по имени.

— Гу Цзиньнянь, — коротко представился тот.

Хотя у Ся Гуцзяна была тысяча вопросов, он не решился их задать, взял одеяло и ушёл.

Уже у двери он обернулся и с хитрой улыбкой сказал:

— Невестка, если вы с Ся Гуханем сегодня ночью будете... развлекаться, то делайте это потише, а то в доме звукоизоляция плохая.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции, быстро спустился вниз.

«Мой брат такой ленивый, в постели он наверняка тоже двигаться не захочет. Хоть и назвал его невесткой, но на самом деле он — муж брата».

Ся Гуцзяну всё ещё было любопытно, кем был Гу Цзиньнянь. Интуиция подсказывала ему, что этот мужчина, будь он человеком или призраком, очень опасен. Где Ся Гухань нашёл такого?

Погружённый в свои мысли, Ся Гуцзян добрался до торгового зала и лёг в кресло, но так и не смог найти ответов на свои вопросы.

Вскоре он заснул. Он не знал, подействовало ли его предупреждение, но за всю ночь он не услышал ни одного подозрительного звука.

В спальне наверху.

После ухода Ся Гуцзяна Гу Цзиньнянь погрузился в раздумья.

Он слышал по дыханию Ся Гуханя, что тот не спал, и, лёгши рядом, спросил:

— Что за «развлечения», о которых говорил твой брат?

Гу Цзиньнянь прожил так долго, что многое забыл. Лишь после встречи с Ся Гуханем его смятенная душа начала обретать ясность, и он заново узнавал многие вещи. Но некоторые вещи всё ещё оставались для него загадкой.

Ся Гухань не ожидал такого вопроса. Он замер и не нашёлся, что ответить, поэтому просто отвернулся и притворился спящим.

Гу Цзиньнянь тоже лёг в постель, но не унимался:

— В романе тоже говорилось, что они «развлекались» всю ночь, но не объяснялось, как именно. Ты знаешь, как двое могут «развлекаться»?

Откуда Ся Гуханю было знать? Ему было лень разбираться в таких вещах. В конце концов, всё сводилось к одному и тому же.

Гу Цзиньнянь не ждал ответа от Ся Гуханя. Он снова открыл роман и начал читать, перечитывая главу про «развлечения» несколько раз, словно так он мог понять, что это значит.

Но это не принесло результатов.

Тогда он открыл комментарии и узнал, что из-за цензуры в сети всё, что ниже шеи, писать запрещено, поэтому и конкретное описание «развлечений» тоже под запретом.

Дочитав роман и выключив телефон, Гу Цзиньнянь не удержался от вздоха:

— Проклятая цензура.

Ся Гухань:

— ...

«Проклятая ли цензура для Гу Цзиньняня, я не знаю, но для меня она — спасение», — сонно подумал Ся Гухань и вскоре по-настоящему заснул, оставив Гу Цзиньняня в одиночестве сокрушаться о вреде цензуры.

<http://bllate.org/book/13703/1583408>